

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

kuḡtinê Bedirê bira, Nadirê, bira, salixa, sevavê me
p'ap'ase".

Gorîme, gorîya Bedirim,

5. Gorîme, gorîya Nadirim,

Ez gorîya H'usnî, sîyarê P'êlome.

Delîlim, bavo,

Welatê meyî wê bi yane,

Evarda têda kê m nebye dengê keleske, e'rebane,

10. Dema gava dinê Têr-Ûukas nigê xwe e'rdê dixist, p'orê

xwe vediṛût, digote t'op'çîya, digo: "T'opa derxin ser
t'e'vîyane!"

Gorîme, gorîya Bedirim,

Gorîme, gorîya Nadirim,

Ez gorîya H'usnî, sîyarê P'êlome.

К.Д.Джусаев

МАРШРУТ ПОХОДА ЕЛЮЙ ДАШИ

Среди сановников империи Ляо, сыгравших большую роль в организации сопротивления новообразованной империи Цзинь, в исторических хрониках упоминается родственник основателя Ляо в восьмом поколении Елюй Даши. Внук Тайцзю, Даши получил соответствующее члену дома Ляо образование. Даши начал карьеру в степени цзиньши и дослужился до должности цыши округов Тайчжоу и Сяньчжоу исполняя при этом обязанности цзюньцзедуши округа Ляосин.¹ И хотя упоминания о Даши в хрониках кратки, по их содержанию можно составить о нем представление как о человеке необычайно одаренном. Качества талантливого военного и политического деятеля, проявленные им за период войны с чжурчжэнями в конечном счете предопределили успех при создании нового киданьского государства Си Ляо и тем самым сохранения киданьской самобытности. Однако война с чжурчжэнями лишь выявила способности Даши умело руководить обороной Ляо, качества же мужа достойного возглавить и организовать это спасение и возрождение проявились у него наиболее полно в западном походе на Семиречье.

Сведения о западном походе киданей изложены в 30 главе Ляо ши. Перевод этой главы, выполненный Э.Бретшнейдером известен исследователям. Однако неточности и опiski в изложении событий присутствующих не только в 30 главе, но и во всем корпусе Ляо ши де-

лают необходимым дополнительный анализ данного текста.

С крушением Ляо, неуничтоженные в войне с чжурчжэнями киданьские форпосты оставались у северо-западных границ Ляо. После того, как Даши убедился в невозможности оказывать сопротивления чжурчжэням он, возглавив отряд численностью в 200 всадников выехал в северном направлении. Даши направился к городу Кэтунь. Путь в Кэтунь лежал через реку Хэйшуй, где Даши встретился с сьяньвэнем племени байдадань Чжуан Гуэром. Чжуан Гуэр богато одарил Даши скотом. Передвигаясь на запад кидане достигли Кэтуни. Неизвестны детали деятельности Даши там. Вероятно, в Кэтуни ему удалось реализовать план, который он безуспешно предлагал императору Тяньцзо - создание боеспособной армии перед началом кампании по возрождению империи Ляо. Идея возрождения династии, видимо, всецело владела помыслами киданей в тот период. На это указывает речь произнесенная Даши в Бэйтиндухуфу перед созданными Даши вождями 7 аймаков и 18 племен: - "Мой предок в трудностях и лишениях утвердил династию. Сменяясь, правило 9 правителей. Правила 200 лет. [Государство] Цзинь было вассалом. [Ныне] приневолило мое государство, истребило мой народ, уничтожило наши округа и города, вынудило нашего императора Тяньцзо отправиться в изгнание и бежать за пределы страны. И днем и ночью [у меня] щемит сердце и болит голова. Ныне я, действуя во имя справедливости, намереваюсь опереться на мощь ваших племен и уничтожить врага и вернуть наши территории. Думаю, что ваши люди также переживают за мое государство и тревожатся за династию. Обдумайте сообща как помочь государю-отцу. Спасите тех, чьи жизни в опасности!"² В ответ на этот призыв Даши получил от вождей северо-западных племен 10 тыс. воинов. К 1130 году 20 тыс. армия, собранная в Кэтуни, вместе с 10 тыс. воинами из Бэйтиндухуфу и составили ту боеспособную армию, которая уже была в состоянии идти в поход. Нет никаких данных о том, что кидане сразу после Бэйтиндухуфу направились бы отвоевывать утерянные земли, однако надежда возродить династию не покидала их вплоть до 1134 года, когда после неудачной попытки начать поход на Цзинь, кидане, наконец, окончательно смирились с мыслью об избрании "Западного края" новой родиной. Из Бэйтиндухуфу кидане направились к уйгурам. Правителю уйгуров Бильге "прежде" было направлено письмо, в котором давалось объяснение, почему армия киданей должна была проходить через их земли по пути на запад. Бильге, получив письмо, сразу же выехал на встречу. Прибыв в ставку Даши Бильге, также как и Чжуан Гуэр, щедро одарил Даши скотом. Пожелал отдать сыновей и внуков в залож-

ники, стал его вассалом и проводил его за пределы страны.³

Если принять эти отрывки о деятельности Даши после гибели Ляо как достоверные факты, то можно обнаружить несколько неточностей, переходящих иногда в недоразумения. Так, например, в вышеприведенном письме к Бильге, Даши просит разрешения на проход через уйгурскую территорию, в то время как он уже находился в Бэйтиндухуфу, который отождествляется в науке с Бешбалыком – столицей уйгурского государства.⁴ Эти неточности были отмечены некоторыми исследователями, так, например, Дин Цян писал: – "Многие вассальные государства на северо-западе находились в границах Халхи. Город Кэтунь в период Ляо назывался Чжэнчжоу. Как раз в этом, очень важном в стратегическом отношении месте, Даши созвал племена и предпринял попытку возродить Ляо. Именно в это время, когда он дошел до этого города, он как раз написал письмо к находящимся военным лагерем в Бэйтиндухуфу. Это первая ошибка. Бэйтиндухуфу как раз в это время находился в пределах уйгурской территории; не будучи там и прося позволения пройти, как можно стоять там военным лагерем? Если письмо написано в следующем году, после перехода на запад, то тогда непонятно, почему в начале стоит иероглиф "прежде". Это вторая ошибка. Поскольку Кэтунь находится от Бэйтиндухуфу на расстоянии 2-х тыс. ли, как они были связаны тогда перепиской? Получается, что город Кэтуньчэн-это как раз и есть Бэйтиндухуфу. Это третья ошибка. Причина трех ошибок – не ясность представлений о географии".⁵ Разноречивые суждения высказываются исследователями и относительно начала похода. В 29 главе „Ляо ши“ говорится о том, что Даши после разрыва с Тяньцзо направился на запад. В 30 главе говорится уже о северном направлении. Географический вопрос: на север или на запад?² заключает в себе важный аспект – куда должны были направиться преследуемые чжурчжэнями кидане – на запад, к дружественным тангутам, или же на север – к монгольским племенам, открыто признающих родство с киданями, также готовыми помочь им?

Итак, в 30 главе маршрут похода выглядит следующим образом: – горы Цзяшань (разрыв с Тяньцзо) – трехсуточный переход на север и переправа через реку Хэйшуй – встреча с предводителем племени бай дадань Чжуан Гуэром – дальнейшее продвижение на запад к городу Кэтунь – остановка лагерем в Бэйтиндухуфу, курилтай с вождями северо-западных племен – письмо к Бильге и проход через уйгурскую территорию – дальнейшее продвижение на запад в направлении Семиречья.

– В комментариях Лян Юаньдуна горы Цзяшань расположены в Суйюани (Внутренняя Монголия), в местечке Салаци.⁶

- Относительно реки Хэйшуй мнения исследователей разделяются. Одни, как Э.Бретшнейдер и др., считают ее рекой Эдзин-Гол в совр. провинции Ганьсу (в государстве Си Ся XI века). Другие, как например Ханеда Тору, Лян Юаньдун считают, что это река Шара-Мурен, также во Внутренней Монголии. Хэйшуй есть совр. река Халамулунь, что из Маоминаньбу впадает в Улатэ, а затем в Хуанхэ.⁷ Одни авторы мотивируют свое мнение, - что это река Шара-Мурен-тем, что от гор Цзяшань за трое суток можно добраться только до этой реки.⁸ Вероятно, Хэйшуй и есть река Шара-Мурен, т.к. река Эдзин-Гол находилась к западу от предполагаемого последнего убежища императора Тяньцзо, тогда как Даши отправился на север. Встреча Даши с племенем бай дадань, проживающим в то время в районе гор Иньшань,⁹ к северу от лессового плато, подкрепляет эту точку зрения. От них Даши уже прошел на запад и достиг через три дня Кэтуни.

- Городов с названием Кэтунь на территории Центральной Азии существовало несколько.¹⁰ Локализация Кэтуни, где остановился Даши облегчится, если будет установлено местонахождение реки Хэйшуй. Заслуживает внимания указание Дин Цяна, что Кэтунь находился в округе Чжэнчжоу, охватывающей зону контроля над северо-западными районами династии Ляо.¹¹ Кэтунь, в таком случае, стоял на реке Орхон.¹² Много позже Чингизхан объявил его своей столицей - Каракорум.¹³

- Локализация Бэйтиндухуфу затруднена и, как предполагает Т.Абэ, в 30 главе допущена ошибка, вместо "наместничество Бэйтин" должно быть "наместничество Аньбэй",¹⁴ и употребление термина "наместничество Бэйтин" ничем не оправдано, т.к. оно реально существовало задолго до описываемых событий.¹⁵ Ли Чжэньчжу указывал на то, что в период Тан существовало место, которое называлось Бэйтин в западной части Восточного Туркестана, на месте совр. Фувань. Об этом говорит и Фэн Цзяшэн: - "Столицей княжества Гаочан было Хэчжоу... Второй столицей был Бешибали, совр. город Фуваньху."¹⁶ Помимо мнения об идентичности Бешбалька с Бэйтиндухуфу, Лян Юаньдун и Пельо выдвинули предположение о том, что наместничество Бэйтин, указанное в "Ляо ши", было древним уйгурским городом, находящимся около Кэтуни. И то, что Даши обратился ко многим племенам, жившим именно в северо-западных областях империи Ляо, делает это предположение более вероятным.¹⁷ Из Кэтуни, стоящем в дельте реки Орхон, Даши двинулся в страну уйгуров ...

- В этот период уйгуры не были союзниками и данниками киданей. Поэтому ничто не обязывало идькута Билеке растворять перед князем Елюй Даши ворота своей столицы.¹⁸ Однако, по "Ляо ши" Бильге

хорошо принял Даши, и поскольку "Турфанское княжество к этому времени утратило свое былое могущество, то, по-видимому, без сопротивления признало себя вассалом киданей".¹⁹ Тем не менее, как нам представляется, вассалами киданей по-настоящему уйгуры стали несколько позднее. На это указывает то, что по "Ляо ши" в 1129 году, когда Даши проезжал через город Хэчжоу, уйгурский хан Бильге на словах признал вассальную зависимость от Даши. Однако, по "Цзинь ши", в 1131 году Бильге захватил временно остановившихся в Гаочане воинов Даши, которых звали Саба, Дили и Туде и доставил в Цзинь.²⁰ Едва ли это могло случиться, если бы идыкут уже тогда признал себя вассалом киданей. Не думал ли идыкут этим актом купить у чжурчженей материальную поддержку на случай вооруженного столкновения с киданями?²¹ Сношения уйгуров с чжурчженями Цзинь, их регулярный характер (т.к. визиты уйгуров ко двору Цзинь были многочисленными) подтверждены в "Цзинь ши".²² Обо всем этом Даши не мог не знать: поэтому в начале 1130 года уйгуры еще не были вассалами Елюй Даши.

- Даши, после того как пересек владения уйгуров, направился к Кашгару и в битве с правителем этого города потерпел поражение. После этого Даши с остатками войска отступил на север и по пути пытался покорить киргизов, а затем достиг богатой пастбищами долины реки Емил, где он пребывал несколько лет. Здесь к Даши присоединились турки и другие народы и численность его поданных достигла 40 тыс. домов.²³ Даши с вновь пополненным войском оставил им построенный город Эмил, на берегу реки Емил, и направился к караханидскому городу Баласагун, с захватом которого и началось завоевание Семиречья.

-----
1. Ляо ши, Сыбу бэйяо. Шанхай, 1935, цз. 27, 28, 29.

2. Там же, цз. 30.

3. Там же.

4. См.: А.Г.Малаевкин. Историческая география Центральной Азии (Материалы и исследования). Новосибирск, 1981.

5. Дин Цян. Си Ляо лиго ши мо. Шанхай, 1923, л. 1а.

6. Лян Юаньдун. Си Ляо ши. Шанхай, 1934.

7. Ханеда Тору. Сэйрё кэнъоку но мисацу оёби соно нэнки, Ширин. 1916.

8. K.A.Wittfogel and Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907-1125). Philadelphia, 1949, p. 630.

9. Лян Юаньдун, ук.соч., с. 16.

10. Малаевкин, ук.соч., с. 274-275.

11. Дин Цян, ук.соч., л. 1а-1б.

12. Лян Юаньдун, ук.соч.
13. В.Н.Ткачев. Каракорум в XIII в. - В кн.: Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова (1884-1931). Москва, 1986, с. 219-232.
14. А.Г.Малаякин. Уйгурские государства в IX-XII вв. Новосибирск, 1983, с. 184.
15. Там же.
16. Фэн Цзяшэн. Юань дай вэйвур вэнь циюэ эр чжун. - Лиши яньцзю, 1954, № I, с. 119.
17. K.A.Wittfogel and Feng Chia-sheng. Op.cit., p. 634.
18. Г.Е.Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. I, Ленинград. 1926, с. 394.
19. Малаякин, Уйгурские государства..., 1983, с: 184.
20. Фэн Цзяшэн, ук.соч.
21. Грумм-Гржимайло, ук.соч., с. 397.
22. М.В.Воробьев. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. - 1234 г.). М., 1983, с. 336.
23. В.В.Бартольд. Киргизы. Исторический очерк. - Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963, с. 502.

Н.А.Дулина

ОБ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАНЗИМАТА (1839-1878 гг.)

1. Большая часть жизненно необходимых уголовных норм не была упомянута в Коране и сунне, поэтому недостающие разрабатывались законооведами уже в первые века ислама, а позднее в Османской империи продолжали пополняться канунами султанов.

2. Мусульманская государственно-правовая доктрина допускала введение правовых изменений. Мусульманские юристы считали, что так как правила поведения по тем вопросам, которые не урегулированы Кораном и сунной, сформулированы людьми и не гарантированы от ошибочных суждений, то они могут заменяться другими суждениями.¹

3. В трудах средневековых мусульманских законоведов приводились мнения всех юристов, принадлежавших к одному мазхабу, о важных деталях правонарушений и о соответствующих наказаниях, даже если они не дополняли друг друга, а являлись противоречивыми. Все мнения признавались действительными. Кадий выбирал при решении дела ту норму, которая представлялась ему наиболее подходящей. Прямая отмена устаревших норм, даже не соответствовавших но-